

УДК 811.512.211

<https://doi.org/10.25587/3034-7378-2025-4-38-55>*Оригинальная научная статья*

Глоттализация гласных в говоре ламунхинских эвенов

Б. Я. Осипов

Институт гуманитарных исследований и проблем
малочисленных народов Севера СО РАН,
Якутск, Российская Федерация
✉ b_osipov@rambler.ru

Аннотация

В статье представлен акустический анализ глоттализованной реализации гласных звуков в говоре ламунхинских эвенов. Проблема экспериментального исследования вокализма и консонантизма эвенских говоров до настоящего времени остается нерешенной, поскольку их описание в течение долгого времени осуществлялось путем слухового восприятия и субъективной оценки. Есть угроза, что в ближайшем будущем звуковые особенности ламунхинского говора эвенского языка могут исчезнуть без должного исследовательского внимания. Цель работы – изучить разовую глоттальную вставку (смычку, клик), глоттализацию, а также глоттальную щель (приступ, отступ) с помощью точных объективных методов. Произведены аудитивный анализ звучания гласных и визуальная интерпретация их иллюстраций – спектрограмм и осциллограмм. Новизна работы обусловлена тем, что впервые на материале эвенского языка предпринято специальное изучение разных видов дополнительной гортанной артикуляции, образуемых при сужении и закрытии голосовой щели. Проведенный анализ позволил сформулировать следующие заключения: для глоттальных смычных и щелевых согласных обязательной является препозиция к инициальным гласным и постпозиция к финальным гласным; глоттальная вставка может выступать пограничным швом между двумя вокальными ядрами у гласных сложного образования; в спонтанной речи глоттальная смычка спорадически появляется на месте переднеязычных согласных, таких как [t] и [d]. В артикуляционном плане все эти явления моделируются истинными голосовыми складками. Результаты исследования могут быть использованы в расширении теоретических закономерностей и принципов по фонетике эвенского языка, в создании учебных и методических пособий для преподавателей и студентов-филологов высших учебных заведений.

© Осипов Б. Я., 2025

Ключевые слова: эвенский язык, ламунхинский говор, экспериментальная фонетика, звуковой строй, вокализм, дополнительная артикуляция, глоттализация, глоттальная вставка, глоттальный приступ, акустические параметры

Для цитирования: Осипов Б.Я. Глоттализация гласных в говоре ламунхинских эвенов. *Арктика XXI век*. 2025;(4):38–55. DOI: <https://doi.org/10.25587/3034-7378-2025-4-38-55>

Original article

Glottalization of vowels in the dialect of Lamunkhin Evens

Boris Ya. Osipov

Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North,
Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences,
Yakutsk, Russian Federation

✉ b_osipov@rambler.ru

Abstract

The article presents an acoustic analysis of glottalized vowels and glottal consonants of the Lamunkhin dialect of the western dialect of the Even language. The problem of the experimental study of vocalism and consonantism of Even dialects remains unresolved to date, since their description has long been carried out through auditory perception and subjective assessment. There is a threat that in the near future the sound features of the Lamunkhin dialect of the Even language may disappear without proper research attention. The purpose of the work is to study a one-time glottal insertion (explosion, bow, click), glottalization, as well as the glottal gap (attack, indentation) using accurate objective methods. The novelty of this work is due to the fact that for the first time on the material of the Even language, a special study of various types of additional laryngeal articulation, formed when the glottis is narrowed and closed, was undertaken. An auditive analysis of the sound of vowels and a visual interpretation of their illustrations – spectrograms and oscillograms were made. The analysis made it possible to formulate the following conclusions: for glottal bowed and gap consonants, the obligatory is the preposition to initial vowels and the postposition to final vowels; the glottal insertion can act as a borderline suture between two vocal nuclei in the vowels of a complex formation; in spontaneous speech, the glottal bow appears sporadically in place of anterolingual consonants such as [t] and [d]. In articulatory terms, all these phenomena are modeled by true vocal folds. The results of the study can be used in expanding the theoretical laws and principles of the phonetics of the Even language, in creating educational and methodological manuals for teachers and philologists of higher educational institutions.

Keywords: Even language, Lamunkhin dialect, experimental phonetics, sound structure, vocalism, additional articulation, glottalization, glottal insertion, glottal attack, acoustic parameters

For citation: Osipov B.Ya. Glottalization of vowels in the dialect of Lamunkhin Evens. *Arctic XXI Century*. 2025;(4):38–55 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.25587/3034-7378-2025-4-38-55>

Введение

По оценкам специалистов, витальность родного языка у ламунхинских эвенов села Себян-Кюель (Кобяйский район, Республика Саха (Якутия)) является более или менее стабильной благодаря его функционированию в быту, производстве, образовательной и культурной сферах. Важным показателем положительной языковой ситуации в этом населенном пункте является то, что среди местного населения сохраняется межпоколенческая передача родного языка у значительного количества эвенских семей [1, с. 123; 2, с. 51; 3, с. 306; 4, с. 120]. Тем не менее, говор ламунхинских эвенов, как и любой другой идиом локальной группы малочисленного народа, подвержен влиянию со стороны доминантных языков. Определенное воздействие на специфику их говора также оказывает литературный эвенский язык, преподаваемый в школе села Себян-Кюель. Например, характерная черта ламунхинского вокализма, а именно, замена гласной фонемы /a/ на /ɔ/ (лит. амкан ~ лам. омкон ‘холм’, лит. магдили ~ лам. мовдили ‘червь’, лит. олра ~ лам. олдо), реализация гласной /ɜ/ в качестве варианта [œ] (лит. энму ~ лам. ёйму ‘моя мать’, лит. нэлкэ ~ лам. нөлкэ ‘весной’, лит. нюнэн ~ лам. нюнөн) в слабых позициях словоформ, становится большой редкостью. В связи с этим следует отметить, что «в зону риска» могут попасть и другие особенности звучащей речи эвенов-ламунхинцев.

Новизна данной работы обусловлена тем, что впервые на материале эвенского языка предпринято специальное изучение разных видов дополнительной гортанной артикуляции, образуемых при сужении и закрытии голосовой щели. Цель работы – изучить разовую глоттальную смычку, глоттальную щель, глоттализацию с помощью точных инструментальных методов. Для достижения поставленной цели проведена визуальная и аудитивная интерпретация обработанного материала с учетом их спектральных параметров.

С точки зрения Н.С. Трубецкого, «сильный приступ» является афонематическим пограничным сигналом, и, «это не фонема, а лишь само собой разумеющийся способ произнесения гласного в начале морфемы»

[5, с. 288–289; 6, с. 53]. По сложившейся традиции условно относят «работу голосовых связок, языка и губ при образовании гласных к основной, а работу небной занавески и фаринкса – к дополнительной артикуляции» [7, с. 194]. Согласно Н.С. Уртегешеву, «...гласные и глоттальные согласные имеют общее место образования: во время артикулирования первых вторые могут встраиваться в фонацию. Обычно это происходит в самом начале или в конце звучания гласного – полное или частичное закрытие голосовой щели во время произнесения другого звука, зашумление. Бывает разовая вставка, такие фонемы мы называем звуки с глоттальной вставкой ..., а бывают с повторяющимися вставками – такой эффект мы называем глоттализацией ... Таким образом, мы различаем глоттальную вставку и глоттализацию. На слух звуки с глоттальной вставкой и глоттализованные воспринимаются как фонемы с каким-то компонентом в начале или в конце фонемы, с приглушением, с сжатием, с эффектом сдавленности. Тот же акустический эффект, что и с глоттальным согласным в препозиции к гласному... Есть вставка глоттального согласного в гласный иного рода, между двух вокальных ядер, такие гласные называем двужадными прерывистыми...» [8, с. 20–21]. На наш взгляд, упомянутые термины содержат более точную понятийную нагрузку и конкретно отражают работу той или иной части гортани. В ламунхинском говоре эвенского языка глоттальные согласные встречаются в контексте гласных, относящихся к разным подтипам вокалической системы.

Материалом исследования послужили словоформы из монологических рассказов носителей ламунхинского говора западного наречия эвенского языка. Сбор звукового материала производился весной 2021 года в селе Себян-Кюель Кобяйского района Республики Саха (Якутия). Испытуемыми стали пять женщин в возрасте от 50 до 70 лет. В соответствии с традицией, принятой в экспериментальной фонетике, мы будем называть их дикторами (Д1, Д2, Д3, Д4, Д5). Все дикторы свободно владеют своим родным говором и используют его в повседневном общении.

В спектрографировании и осциллографировании аудиозаписей использованы компьютерные программы Praat 6.3.09 и Speech Analyzer 3.1.2.0. Выполнены замеры акустических параметров – резонансных частот F1 и F2, абсолютной длительности. Осуществлен анализ огибающей интенсивности. Далее, акустический эксперимент подразумевал слуховую идентификацию гласных звуков с учетом их данных по формантам и абсолютной длительности. Артикуляционные признаки гласных (ряд и подъем) были установлены по классификации основных настроек гласных В.М. Наделяева. Градация численных значений, выражающих

долготу вокальных звуков, оценивалась по относительной длительности [9, с. 156]. Записи транскрибировались символами и диакритическими знаками Международного фонетического алфавита – МФА и Универсальной унифицированной фонетической транскрипции – УУФТ.

Результаты и обсуждение

Ниже представлены примеры глоттализованной реализации гласных звуков в говоре ламунхинских эвенов (рис. 1–9)

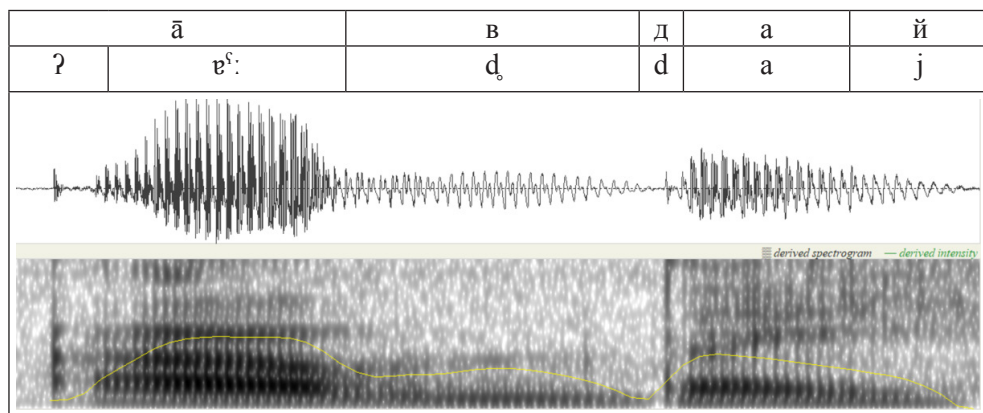

Рис. 1. Осциллограмма, спектрограмма и огибающая интенсивности в слове *āвдай* [ʔeː:vd̥daʃj] ‘мыть’, Д5

Fig. 1. Oscillogram, spectrogram and intensity envelope in the word *āвдай* [ʔeː:vd̥daʃj] ‘wash’ (D5)

Акустические параметры прерывистого гласного [ʔeː:] и гласного [aʃ] иллюстрированы в следующих численных показателях: F1=782 Гц, F2=1568 Гц и 645=Гц, F2=1740 Гц соответственно. Количественные значения их абсолютной (мс) и относительной (%) длительности таковы: [ʔeː:] – 184 мс, 160,2 %; [aʃ] – 66,7 мс, 58 %. Исходя от количественных данных, следует отметить, что в слове *āвдай* (Д5) ‘мыть’ гласный первого слога является долгим, а гласный второго слога – кратким. В контексте сопоставления эвенских прерывистых гласных с аналогичными гласными сургутского диалекта хантыйского языка устанавливается определенное сходство, в котором глоттальная вставка встречается в сочетании с прерывистыми гласными. Часто ларингальный сонант внедряется в структуру двудерных гласных, образуя пограничный шов [9, с. 161–162].

Глоттальный приступ – это работа голосовых складок, в результате которых перед гласным образуется некоторое препятствие, которое

предает вольной настройке напряженность в начале фонации. Другими словами, это импульс, часто возникающий перед инициальными гласными в отсутствии звучания [8, с. 25]. На материале ламунхинского говора такие сонанты часто встречаются не только в абсолютном начале, но и в конце слов с открытым слогом.

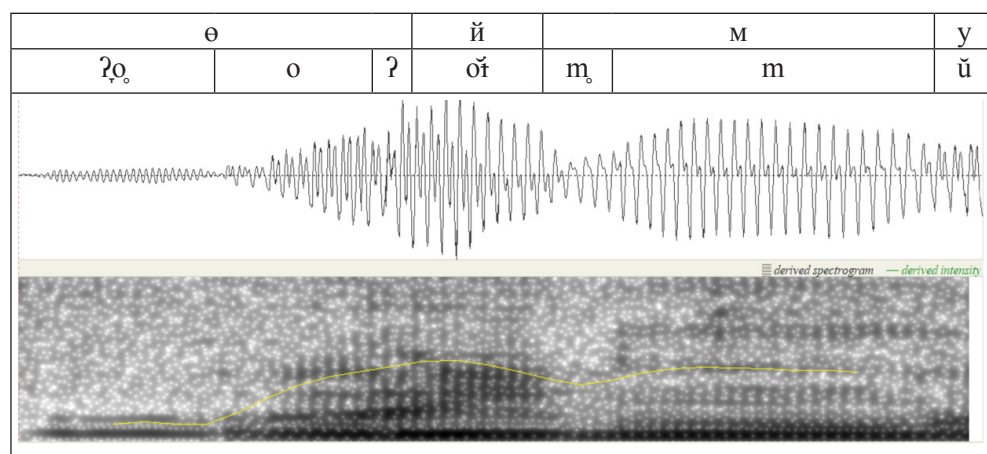

Рис. 2. Осциллограмма, спектрограмма и огибающая интенсивности в слове *өйму* [ʔoʔoɪm̥m̥u] ‘моя мать’ (Д2)

Fig. 2. Oscillogram, spectrogram and intensity envelope in the word *өйму* [ʔoʔoɪm̥m̥u] ‘my mother’ (D2)

В инициальной позиции первого слога слова *өйму* ‘моя мать’ показана реализация гортанно-округленного слабо лабиализованного гласного типа «о» (рис. 2). Его внутренняя структура представлена двумя вокальными ядрами [ʔo] и [oɪ], между которыми находится глоттальный глухой щелевой согласный [ʔ]. Фазы двугласного соответствуют трем сегментам: первая фаза – [ʔo]; вторая фаза – [ʔ]; третья фаза – [oɪ].

Интенсивность в начале первой фазы [ʔo] находится на минимуме. Фонация гласного в зачаточном состоянии имеет слабый шум, который воспринимается на слух как «шепот». В плане артикуляции глоттальный приступ моделируется при определенной конфигурации речевых органов. По данным ларингоскопии, проведенной зарубежными исследователями С. Мойсик, М. Хейн, Дж. Эслингв, при шепоте происходит одновременное сужение гортани и глоттиса [10, с. 220–224]. На спектрограмме (см. рис. 2) это показано двумя горизонтальными полосками, расположенными в пределах от 0.1 до 1.7 кГц. Резонансные

частоты и продолжительность гласного в начале первой фазы прослеживаются довольно четко, о чем свидетельствуют количественные данные: F1= 474 Гц, F2= 1339 Гц, абсолютная длительность – 68 мс. Интенсивность в конце первой фазы плавно возрастает. Фонацию исследуемого гласного при текущем состоянии сопутствует прерывистость, которая отождествляется фарингализацией, образуется в результате сужения черпалонадгортанных складок и надгортанника [8, с. 25]. Акустические параметры в конце первой фазы представлены следующими значениями: F1=500 Гц, F2=1568 Гц, абсолютная длительность – 52,2 мс.

Вторая фаза представлена глоттальным глухим щелевым согласным [ʔ] или медиалем между двумя вокальными ядрами. Интенсивность гласного в третьей фазе [õi] иллюстрирует размеренное колебание, в котором усиление фиксируется в начале, а ослабление наблюдается в самом конце. Максимум в диапазоне интенсивности приходится на пограничном состоянии, где отмечается качественное изменение гласного [ʔõ] > [ʔi] под консонантным воздействием. Акустические параметры третьей фазы выражены в следующих значениях – [õ]: F1=500 Гц, F2=1416 Гц, D=15 мс; [i]: F1=488 Гц, F2=1950 Гц, D=37,4 мс. Продолжительность двудерного гортанно-округленного гласного [ʔõõʔõi] представлены в следующих численных показателях: абсолютная длительность – 167 мс, относительная длительность – 195,6 %.

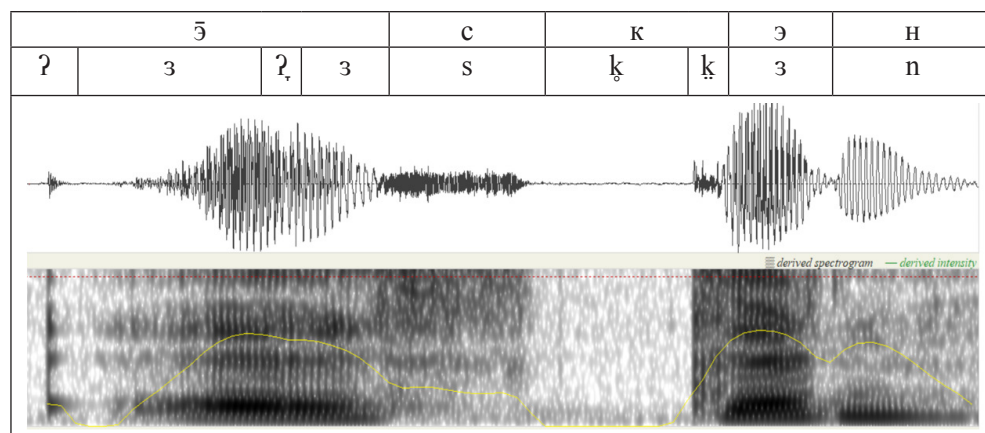

Рис. 3. Осциллограмма, спектрограмма и огибающая интенсивности в слове *ᑭскэн* [ʔʔʔsk̚k̚ɛn] ‘хвала’ Д3

Fig. 3. Oscillogram, spectrogram and intensity envelope in the word *ᑭскэн* [ʔʔʔsk̚k̚ɛn] ‘praise’ (D3)

В абсолютном начале двусложного слова отмечается глоттальный приступ, за которым следует гортанно-неокругленный гласный типа «э» (рис. 3). По внутренней структуре этот гласный состоит из двух вокальных ядер [ʔз] и [з]. Пограничным швом между ядрами выступает глоттальный щелевой сонант [ʔ]. Длительность гортанного приступа [ʔ] – 40,5 мс. Диапазон интенсивности, вдоль которого проходит линия первой форманты, составляет 500–800 Гц. В данном сегменте интенсивность демонстрирует уверенный спад, доходящий до минимума. Такой случай возникает при оторванности звуков друг от друга. Как показывает спектральный анализ, в последующем сегменте наблюдается синхронный прогресс звучности и интенсивности. Вместе с тем происходит усиление дополнительной артикуляции – прерывистости или фарингализации. Резонансные частоты гласного в первой фазе имеют следующие численные значения: F1=550 Гц, F2=1874 Гц, абсолютная длительность – 116,7 мс.

В начале второй фазы интенсивность усиливается и достигает максимального пика, находящегося в пределах от 2.7 до 3 Гц. В конце второй фазы интенсивность показывает умеренное ослабление. Гласный [з] в текущем состоянии отличается наибольшей звучностью. Фонация гласного сопровождается прерывистостью, идущей от предыдущего сегмента. Фаза завершается глоттальным глухим щелевым согласным [ʔ], возникновение которого связано с сужением в голосовой щели и прохождением через нее воздушной струи. Абсолютная длительность данного сегмента равна 77 мс, значения первой и второй формант составляют 525 Гц и 1925 Гц соответственно. Анализ огибающей интенсивности в третьей фазе гласного показывает убывающую траекторию. В конце второй фазы утрачиваются акустические настройки. Абсолютная длительность в начале сегмента составляет 61 мс, F1 =550 Гц, F2=2026 Гц. Продолжительность гласного типа «э» в начале слова *эскэн* демонстрирует следующие значения: абсолютная длительность – 254,5 мс, относительная длительность – 180 %.

Приглушенность гласного. Приглушение или шепот «включает в себя активацию сужения гортани, вызывая одновременное сужение глоттиса, что при частичном сокращении голосовых складок приводит к характерной Y-образной форме, видимой при ларингоскопии. В частности, изменение формы глоттиса от V-образной при дыхании до Y-образной при шепоте зависит исключительно от аддукции (эпи)гортанного констриктора, т.е. сжимателя. С одновременным сжатием черпалонадгортанных складок и надгортанника» [8, с. 25–26].

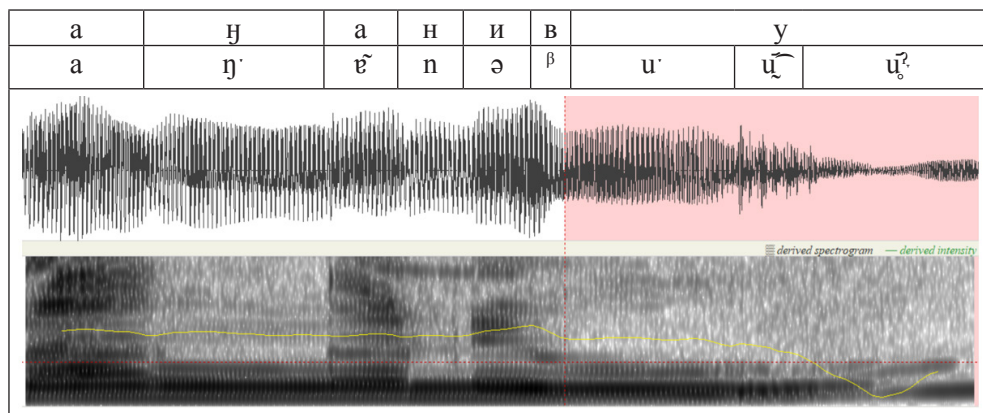

Рис. 4. Осциллограмма, сонограмма и интенсивность слова *āṇṇаниву* [ãṇ'ɸ̃nə̃β(u'·ũũ')] 'мой возраст' Д4
Fig. 4. Oscillogram, spectrogram and intensity envelope in the word *āṇṇаниву* [ãṇ'ɸ̃nə̃β(u'·ũũ')] 'my age' (D4)

В позиции конца слова, показанного на рис. 4, реализуется гортанно-округленный слабо лабиализованный сложный гласный. По внутренней структуре он является одноядерным. Его интенсивность в первой фазе [u[̃]] иллюстрирует ровную траекторию. Монофтонг артикулирован при слабом напряжении губ и, как следствие, приблизился к более нейтральному звуку. Фонация сложного гласного в данном состоянии обладает следующими резонансными частотами: F1=500 Гц, F2=1212 Гц. Абсолютная долгота первой фазы [u[̃]] составляет 192,7 мс.

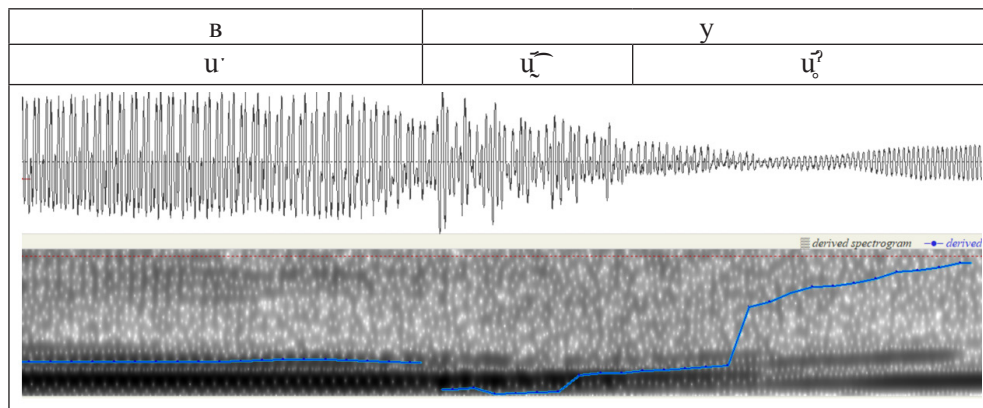

Рис. 5. Осциллограмма, спектрограмма и частота основного тона одноядерного гласного [ũũ'] в финале слова *āṇṇаниву* 'мой возраст' (Д4)
Fig. 5. Oscillogram, spectrogram and envelope of the fundamental frequency of mononuclear vowel [ũũ'] in the final position of the word *āṇṇаниву* 'my age' (D4)

В завершающих двух фазах одноядерного гортанно-округленного гласного [u̥ᵘᵘᵘ] отмечаются признаки качественного расщепления (см. 5), отождествляемые как с обрывами на линии второй форманты в акустическом плане [u̥], так и с возникновением глухого отступа в артикуляционном [u̥ᵘᵘᵘ]. Причиной таких условий является напряжение голосовых связок при прохождении остаточного воздуха. В текущем примере приглушенность [u̥ᵘᵘᵘ] отмечается в пределах от 140 до 1700 Гц и имеет абсолютную длительность 183,4 мс. Также в конечных фазах с характерной дополнительной артикуляцией наблюдается повышение основного тона.

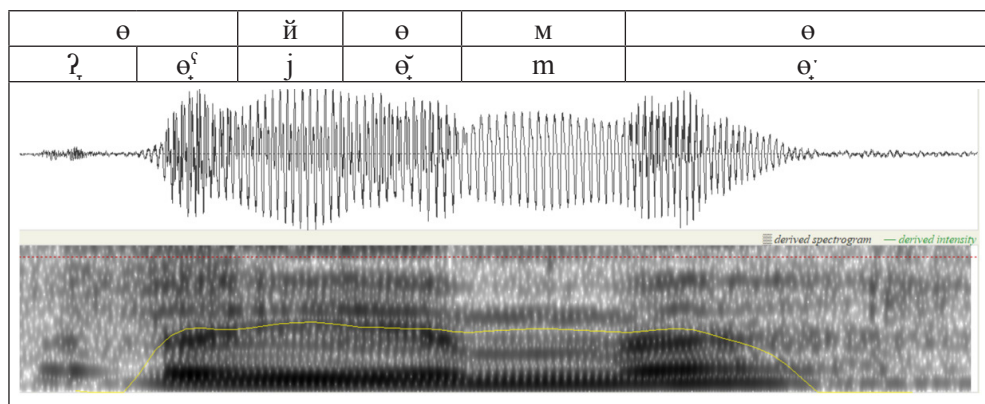

Рис. 6. Спектрограмма, осциллограмма и огибающая интенсивности в слове *өйөмө* [ʔᶜjө̌мө̌] ‘полынь’ (D4)

Fig. 6. Spectrogram and oscillogram and intensity envelope in the word *өйөмө* [ʔᶜjө̌мө̌] ‘ice-hole’ (D4)

На рис. 6 показана реализация гортанно-округленного слабо лабиализованного краткого гласного типа «о» в позиции начала слова. По внутренней структуре он является одноядерным. Фонация состоит из двух отчетливо проявленных фаз. В первой фазе или экскурсии [ʔᶜ] наблюдается глухой щелевой приступ в пределах от 0.4 до 2 кГц. Во второй фазе данного гласного отмечается усиление звучности. Далее, отмечена коартикуляция, т.е. переход гласного к среднеязычному [j]. Вокальные сегменты, относящиеся к данному гласному, выражены глотталилизацией: первому сегменту свойственна оглушенная щелевая глотталилизация [ʔ], а второму – звонкая [ᶜ]. Таким образом, глотталилизация здесь трансформируется, подчиняясь качественной характеристике гласного. Максимальный подъем огибающей интенсивности до 2.1 кГц зафиксирован во

втором сегменте гласного [ʔə̃^с]. Акустические параметры инициального гласного типа «о» в слове *өйөмө* ‘полюнья’ таковы: F1= 423 Гц, F2= 1619 Гц. Длительность гласной фонемы [ʔə̃^с] выражена следующими количественными данными: абсолютная длительность – 138 мс, относительная длительность – 105,6 %. В соответствии с изложенным констатируем, что [ʔə̃^с] является полудолгим гласным.

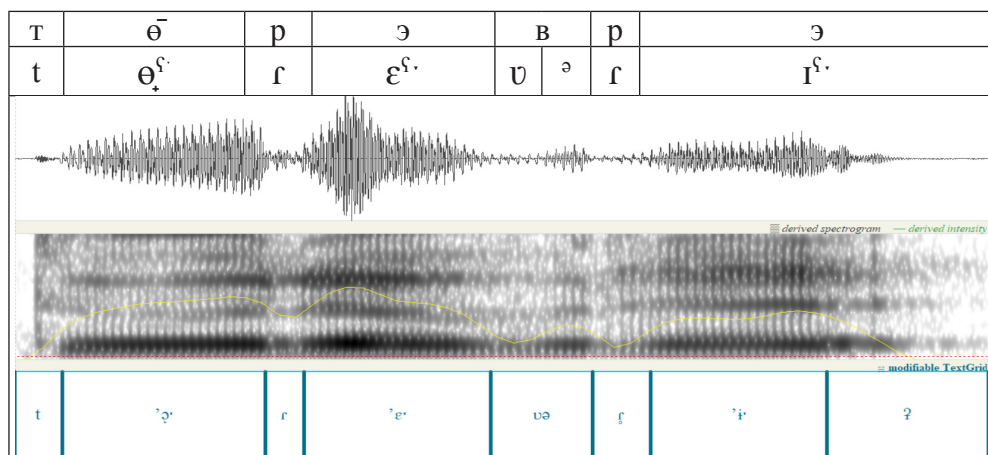

Рис. 7. Осциллограмма, спектрограмма и огибающая интенсивности в слове *төрөврэ* [tə̃^с rə̃^с u ə r i² ʔ] ‘говорят’ (D1)

Fig. 7. Oscillogram, spectrogram and intensity envelope in the word *төрөврэ* [tə̃^с rə̃^с u ə r i² ʔ] ‘they say’ (D1)

Во всех слогах слова (рис. 7) реализованы полудолгие прерывистые гласные звуки. В постпозиции к переднеязычному согласному [t] реализован гортанно-округленный слабо огубленный гласный [ə̃^с]. В интерконсонантной позиции между переднеязычным альвеолярным [r] и губно-зубным [uə] согласными продуцирован полудолгий гортанно-неокругленный гласный [ə̃^с]. За переднеязычным согласным [r] следует полудолгий узкий гласный [i²]. В пределах первого и третьего слогов интенсивность показывает небольшое повышение, его максимальное значение, 2866 Гц, находится во втором слоге. Следует отметить, что практически все гласные данной словоформы с открытым слогом являются прерывистыми, за исключением финального гласного. В пределах реализации конечного согласного показано ослабление напряженности вокальной фонации и разделение глоттализации на две отдельные вставки.

Значения первой и второй формант анализируемых гласных показаны в следующих количественных данных: [ə̃^с] – F1= 449 Гц,

F2= 1645 Гц; [ɛ^ʰ] – F1= 474 Гц, F2= 1696 Гц; [i^ʰ] – F1= 525 Гц, F2= 1950 Гц. Абсолютная (мс) и относительная (%) длительность гласных таковы: [ʔ^ʰ] – 130 мс, 147,6 %; [ɛ^ʰ] – 119 мс, 135 %; [i^ʰ] – 112,3 мс, 127,5 %.

Последующие два примера (рис. 8, 9) транскрибировались знаками и диакритикой УУФТ.

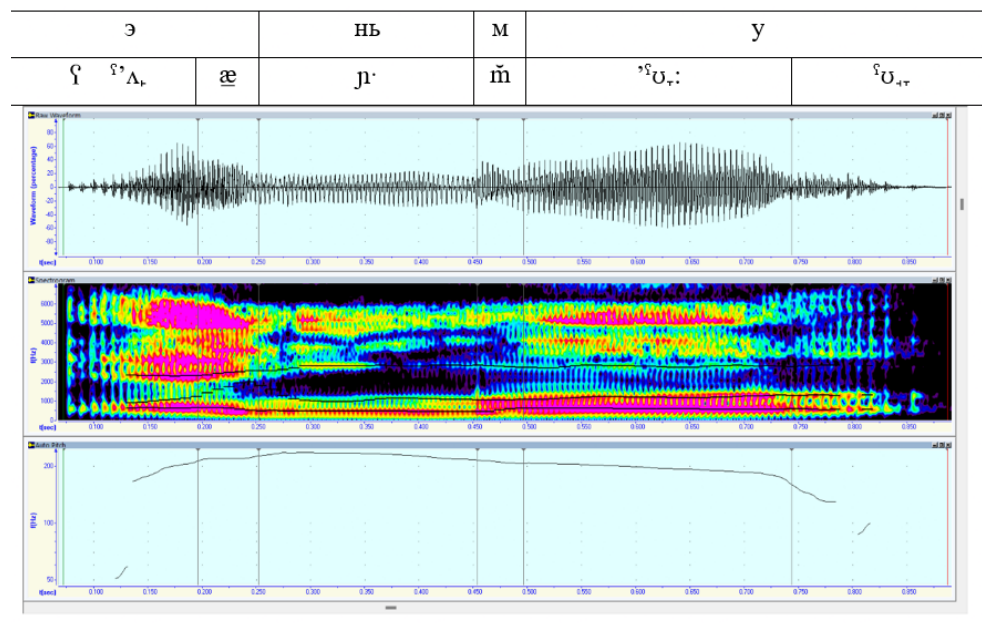

Рис. 8. Осциллограмма, спектрограмма и огибающая ЧОТ слова *эньму* [(ʔ^ʰΛ₊æ)ɲ^ʰ·ʔ^ʰʊ₊·ʔ^ʰʊ₊] ‘моя мать’ Д1

Fig. 8. Oscillogram, spectrogram and envelope of the fundamental frequency of the word *эньму* [(ʔ^ʰΛ₊æ)ɲ^ʰ·ʔ^ʰʊ₊·ʔ^ʰʊ₊] ‘my mother’ Д1

Как продемонстрировано на рис. 8, в пределах реализации всех гласных, состоящих из двух компонентов, словоформы *эньму* ‘моя мать’ (Д1) отмечено одновременное усиление фарингализации и глоттализации. Начальная фаза инициального гласного и конечная фаза финального гласного, где вокальная фонация обладает наименьшей звучностью, состоит из глоттальных смычек или вставок, показанных на спектрограмме вертикальными полосками.

Два типа дополнительной артикуляции могут идти параллельно с основной артикуляцией в пределах реализации одного высказывания. В материале данного исследования немало примеров с переходом от глоттальной смычки или глоттальной щели к глоттализации (рис. 8). Бывает эпиглоттализация заменяется фарингализацией.

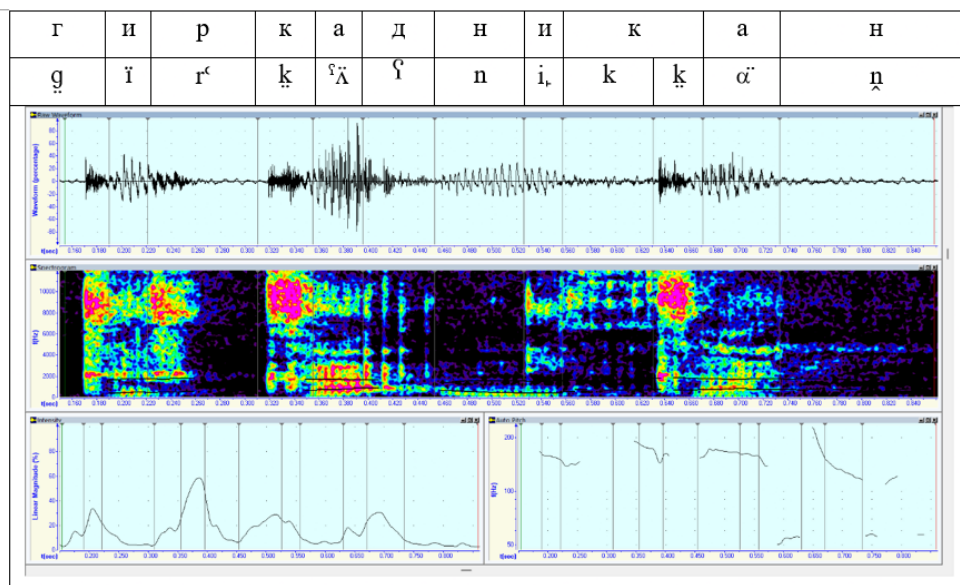

Рис. 9. Осциллограмма, спектрограмма и огибающие интенсивности и ЧОТ слова *гиркадникан* [g̊r̥k̥ʌ̥n̥i̯kk̥ʌ̥n̥] ‘шагая’ Д2

Fig. 9. Oscillogram, spectrogram and envelope of the fundamental frequency and intensity of the word *гиркадникан* [g̊r̥k̥ʌ̥n̥i̯kk̥ʌ̥n̥] ‘шагая’ ‘walking’ Д2

На материале спонтанной речи ламунхинских эвенов иногда встречаются примеры, где переднеязычные согласные [d] или [t] продуцируются как глоттальный смычный согласный [ʔ]. На рис. 9 мы показываем один из таких примеров с реализацией глоттальных вставок (на спектрограмме отображены в виде вертикальных рядов), находящихся во втором слоге после широкого гласного типа «а».

Заключение

Расшифровка звукового материала с помощью специализированных компьютерных программ для обработки речевого сигнала позволила нам выявить новые артикуляционно-акустические особенности, которые придают вокальным настройкам дополнительную качественную окраску. Изученные типы дополнительной гортанной артикуляции открывают иной взгляд, иные представления о внутренней структуре гласных звуков ламунхинского говора эвенского языка.

Образование гортанной дополнительной артикуляции связана с работой истинных голосовых складок. Глоттальная вставка (смычка, взрыв, щелчок), придающая звучанию эффект напряженности, формируется при закрытии голосовой щели, а глоттальный приступ/отступ, который создает эффект приглушенности, – при ее сужении.

Наиболее часто гортанная смычка, приступ/отступ встречаются как в препозиции к инициальным гласным, так и в постпозиции к финальным гласным, маркируя границы произнесенных слов. Кроме того, глоттальная вставка при спонтанном произнесении sporadически появляется на месте переднеязычных согласных [d] и [t], противопоставленных по принципу звонкости-глухости, а также выступает в качестве пограничного шва между двумя вокальными ядрами у гласных сложного образования.

В таблице ниже показаны видовые настройки рассмотренных гласных по классификации Н.С. Уртегешева [11, с. 79; 12, с. 160].

Таблица

Видовые настройки гласных ламунхинского говора эвенского языка, реализующихся с гортанной дополнительной артикуляцией

Table

Species settings of the vowels of the Lamunkhin dialect of the Even language, realized with guttural additional articulation

Написание и значение слова, диктор	Транскрипция, позиция	Звуко-тип	Структура	ВК	Длительность	Доп. артикуляция
<i>āvдай</i> ‘мыть’, Д5	[^ʔ v ^ʰ :vddɑ ^ʰ] (МФА), VC-	«а»	простая	один	долгая	есть
<i>əймү</i> ‘моя мать’, Д2	[(^ʔ o ^ʰ ʔði)m̥m̥y] (МФА), VC-	«о»	сложная	два	долгая	есть
<i>əскэн</i> ‘хвала’, Д3	[(^ʔ zʔz)skkzn], (МФА), VC-	«э»	сложная	два	долгая	есть
<i>āнуниву</i> ‘мой возраст’, Д4	[a ^ʰ ŋ ^ʰ v ^ʰ nəβ(u ^ʰ ·u ^ʰ u ^ʰ)] (МФА), -CV	«у»	простая	два	долгая	есть
<i>əймө</i> ‘полынья’, Д4	[^ʔ ɵ ^ʰ :jɵmɵ:] (МФА), VC-	«ө»	простая	один	полудолгая	есть

<i>төрэрэрэ</i> ‘говорят’, Д1	[tə̞ːrɛ̞ːv̞ːr̞ː] (МФА), -CV	«э»	простая	один	полудол- гая	есть
<i>эньму</i> ‘моя мать’, Д1	[(ʔ(ʔ ^ʔ Λ ₊ æ)n̥m̥(ʔ ^ʔ u ₊ :ʔu ₊))] (УУФТ), -VC, -CV	«э»	услож- ненная	два	полудол- гая	есть
		«у»	услож- ненная	два	долгая	есть
<i>гиркадникан</i> ‘шагая’, Д2	[g̞ɪ̞k̞ɪ̞ːɫ̞n̞i̞k̞k̞ɑ̞] n] (УУФТ), -CVC	«э»	простая	один	полудол- гая	есть

Сокращения

ВК – вокальный компонент

Гц – герц

кГц – килогерц

лит. – литературный язык

лам. – ламунхинский говор

мс – миллисекунда

МФА – Международный фонетический алфавит

УУФТ – Универсальная унифицированная фонетическая транскрипция

ЧОТ – частота основного тона

Д – диктор

F1 – первая форманта

F2 – вторая форманта

« » – в кавычки заключены звукотипы

/ / – в косые линии заключены фонемы

[] – в квадратные скобки заключены фоны

Литература

1. Шарина С.И. Языковая ситуация у коренных малочисленных народов Севера в Республике Саха (Якутия). *Коренные малочисленные народы Российской Федерации*. Якутск: ФИЦ «Якутский научный центр СО РАН». 2019:121–130.
2. Коряков Ю.Б., Давыдюк Т.И., Харитонов В.С., Евстигнеева А.П., Сюрюн А.А. *Список языков России и статусы их витальности*. М.: Институт языкознания РАН. 2022.

3. Pakendorf B. Paradigm copying in Tungusic: The Lamunkhin dialect of Even and beyond. *Paradigm Change. In the Transeurasian Languages and Beyond*. 2014;(13):280–310 (на англ.).
4. Осипов Б.Я., Хабаровская А.Н. Языковая ситуация в селе Сасыр Момского района и селе Березовка Среднеколымского района Республики Саха (Якутия). *Социолингвистика*. 2025;1(21):118–143. DOI: <https://doi.org/10.37892/2713-2951-1-21-118-143>
5. Трубецкой Н.С. *Основы фонологии*. М.: Аспект Пресс. 2000.
6. Карташевская Ю.В. Глоттализация как компонент системы просодических пограничных сигналов в английском языке. *Вестник МГЛУ. Гуманитарные науки*. 2017;3(771):51–66.
7. Зиндер Л.Р. *Общая фонетика*. М.: Высшая школа. 1979.
8. Уртегешев Н.С. Гортань: основная и дополнительная артикуляция. *Родные языки и культуры в современном изменяющемся мире*. 2022;(3):16–30.
9. Уртегешев Н.С. Двухдверные гласные в шорском языке и языках Сибири. *Сибирский филологический журнал*. 2021;(4):154–167. DOI: <https://doi.org/10.17223/18137083/77/12>
10. Moisik S.R., Hejná M., Esling J.H. Abducted vocal fold states and the epilarynx: a new taxonomy for distinguishing breathiness and whisperiness. *Conference: 19th International Congress of Phonetic Sciences*. Melbourne. 2019:220–224 (на англ.).
11. Уртегешев Н.С. Ранее не описанный тип гласных: дуфоны. *Языки и фольклор коренных народов Сибири*. 2022;1(43):73–81. DOI: <https://doi.org/10.25205/2312-6337-2022-1-73-81>
12. *Вокализм звучащей речи народов России и зарубежья* / ред. О.Н. Морозова. Благовещенск: Изд-во Амурского гос. ун-та. 2024.

References

1. Sharina SI. The Linguistic Situation Among the Indigenous Peoples of the North in the Republic of Sakha (Yakutia). *Indigenous Small-Numbered Peoples of the Russian Federation*. Yakutsk: Federal Scientific Center “Yakut Scientific Center of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences” Press. 2019:121–130 (in Russian).
2. Koryakov YuB, Davydyuk TI, Kharitonov VS, Evstigneeva AP, Syuryun AA. *List of Languages of Russia and Their Vitality Statues*. Moscow: Institute of Linguistics RAS. 2022 (in Russian).
3. Pakendorf B. Paradigm copying in Tungusic: The Lamunkhin dialect of Even and beyond. *Paradigm Change. In the Transeurasian Languages and Beyond*. 2014;(13):280–310.

4. Osipov BYa, Khabarovskaya AN. The language situation in Sasyr village, Moma district, and Beryozovka village, Srednekolymsk district, Republic of Sakha (Yakutia). *Sociolingvistika*. 2025;1(21):118–143. DOI: <https://doi.org/10.37892/2713-2951-1-21-118-143> (in Russian).
5. Trubetskoy NS. *Fundamentals of phonology*. M.: Aspekt Press. 2000 (in Russian).
6. Kartashevskaya YuV. Glottalization as a prosodic word-boundary marker in English. *Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanitarian Sciences*. M. 2017;3(771):51–66 (in Russian).
7. Zinder LR. *General phonetics*. M.: Higher School. 1979 (in Russian).
8. Urtegeshev NS. Larynx: the main and additional articulation. *Native languages and cultures in a modern changing world*. 2022;(3):16–30 (in Russian).
9. Urtegeshev NS. Binuclear vowels in the Shor language and the languages of Siberia. *Siberian Journal of Philology*. 2021;(4):154–167. DOI: <https://doi.org/10.17223/18137083/77/12> (in Russian).
10. Moisik SR, Hejná M, Esling JH. Abducted vocal fold states and the epilarynx: a new taxonomy for distinguishing breathiness and whisperiness. *Conference: 19th International Congress of Phonetic Sciences*. Melbourne. 2019:220–224.
11. Urtegeshev NS. Previously undescribed vowel type: dufons. *Languages and Folklore of Indigenous Peoples of Siberia*. 2022;1(43):73–81. DOI: <https://doi.org/10.25205/2312-6337-2022-1-73-81> (in Russian).
12. *Vocalism of the sounding speech of the peoples of Russia and abroad* / ed. ON. Morozova. Blagoveshchensk: Publ. of Amur State University. 2024 (in Russian).

Об авторе

ОСИПОВ Борис Яковлевич – кандидат филологических наук, научный сотрудник, Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН – обособленное подразделение ФГБУН ФИЦ «Якутский научный центр Сибирского отделения Российской Академии наук», Якутск, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1171-268X>, WoS ResearcherID: GRO-4341-2022, Scopus Author ID: 58197510300, Elibrary AuthorID: 1078149, SPIN: 2078-8055, e-mail: b_osipov@rambler.ru

About the author

Boris Ya. OSIPOV – Cand. Sci. (Philology), Research Associate, Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North of Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Yakutsk, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1171-268X>, WoS ResearcherID: GRO-4341-2022, Scopus Author ID: 58197510300, Elibrary AuthorID: 1078149, SPIN: 2078-8055, e-mail: b_osipov@rambler.ru

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов

Conflict of interests

The author declares no conflict of interests

Поступила в редакцию / Submitted 20.10.2025

Поступила после рецензирования / Revised 25.11.2025

Принята к публикации / Accepted 10.12.2025